

В МАЛЕНЬКОМ литовском городе Паневежисе есть драматический театр, известность которого давно перешагнула пределы республики, хотя он почти не выезжал на гастроли. Уже много лет по пятницам и субботам у входа в театр останавливаются машины и автобусы, доставляющие сюда зрителей из Вильнюса и Каунаса, Таллина и Риги, Минска и Ленинграда. Люди приезжают издалека, за многие сотни километров, специально, чтобы посмотреть единственную спектакль театра Юозаса Мильтиниса.

Паневежисский театр и его главный режиссер заслуживают пристального внимания не только потому, что здесь можно увидеть такие превосходные спектакли, как «Макбет» Шекспира, «Поднятая целина» по роману Шолохова, «Франк 5-й» Дюрренматта, «В сумерках» Венуолиса и многие другие, отличающиеся тонкостью и глубиной режиссерского замысла, отличным актерским ансамблем, высокой театральной культурой. Хорошие постановки можно увидеть и в других театрах. Дело не в уникальности спектаклей, а в уникальности создающего их театрального организма.

Театр в Паневежисе не случайно называют театром Мильтиниса. Он создан им, взращен и воспитан, причем во всех своих компонентах, включая зрителя.

В самом деле, когда в

1940 году в Паневежисе официально открылся государственный театр, город насчитывал около 30 тысяч жителей. По всем законам театральной практики в таком городе серьезный стационарный

театр существовать не может, если... зрители не будут смотреть каждый спектакль по два-три, а то и больше раз.

Обычно говорят: «Какое дело, таких и его театр». Мильтинис решил доказать, что возможна и обратная зависимость. И доказал. Раньше редко кто слышал о городе Паневежисе, сейчас его знают очень многие, знают благодаря его театру.

Но прежде прошли многие годы напряженного труда.

Все началось со студии. В театре нет ни одного актера, который не окончил бы студию Мильтиниса. Даже самый первый спектакль театра — «Падь Серебряная» Николая Погодина был курсовой работой студийцев, и лишь одну роль в нем исполнил профессиональный актер — сам Мильтинис.

Потом пройдет и 5, и 10 лет, а актеры этого удивительного театра будут продолжать посещать за-

нятия студии. Понятия «студийца» и «актера» здесь никогда не имели четких границ. Воспитанники студии незаметно вливаются в труппу, один — раньше, другой — позже, а когда занимают

твердое положение в репертуаре, тогда и становятся полноправными членами коллектива. Это соответствует одному из главных принципов Мильтиниса, утверждающего, что студия не готовит актеров, она лишь выявляет способность и пригодность к актерской профессии. Актерами становятся на сцене. Отсюда важный принцип театра: менее талантливый уступает место более талантливому. Об этом Мильтинис предупреждает и каждого поступающего в студию, и каждого актера.

Для Мильтиниса мало одного таланта. Он убежден, что актер в современном театре должен обладать и такими качествами, как душевная чистота и искренность, трудолюбие и постоянное стремление к знаниям. Выяснением и развитием этих сторон

среди учеников Мильтинис занят самым серьезным образом. При этом Мильтинис бережно отно-

сится к развитию индивидуальностей студийцев, стараясь сохранить их природу. Мильтинис любит говорить о своих взаимоотношениях с учениками так: «Я их не учу. Учить создавать может лишь природа. Я только возбуждаю их любопытство к познанию».

Это не совсем верно. Он учит и личным примером, и тщательным разбором каждой работы, и всем репетиционным процессом. Учит и студийцев, и актеров — ведь все они его ученики. Учит не навязчиво, но требовательно и строго. Снисхождения в искусстве он не знает. На вопрос «Что такое личная жизнь Мильтиниса?» можно ответить одним словом — театр. Театр вбирает всю его жизнь, его мысль, его время, его силы. Он каждый вечер на спектакле. В театре над зрительным залом сделана специальная будка (так было в маленьком старом здании, так и в новом роскошном помещении), и если во время спектакля вы не увидите в окне будки голову Мильтиниса, знайте — он заболел или в отъезде. Главный режиссер не просто следит за спектаклем, он делает замечания актерам, чутко реагируя на малейшую фальшь.

Кто-то точно подметил, что если в каком-нибудь другом театре изображают жизнь, то здесь живут на сцене. Как у Стани-

славского во МХАТе, принципы которого оказали большое влияние на Мильтиниса. Но достигается это огромным, кропотливым трудом каждого члена коллектива.

Мильтинис воспитывает в студийцах постоянный интерес к развитию искусства нашей страны, к новым художественным течениям, рождающимся в мире.

Многие актеры снимаются в кинофильмах. Достаточно напомнить последние кинороли Донатаса Баниониса, снимавшие ему всеобщую и мировую славу, в фильмах «Мертвый сезон», «Никто не хотел умирать», «Гойя».

Юозас Мильтинис — не только организатор, руководитель, режиссер и актер. Он еще художник-философ.

«Талантливо в театре (в искусстве) то, — говорит он, — что толкает, двигает зрителя (человека, человечество) вперед. Искусство обязано буквально бросать людей вперед, а не отщипывать их назад, не тормозить движение человека к Человеку с большой буквы. На вопрос, какие сегодня нужны спектакли, я отвечаю: спектакли, которые раскрывали бы человеку радость и ценность жизни, его преобразующую, творческую роль в этой жизни».

Паневежисский театр делает это с успехом, потому и популярность его велика.